

Максим БАРАНОВСКИЙ

ФЕНОМЕН ДОВЕРИЯ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В статье рассматривается опыт проведения крупными зарубежными и отечественными социологическими учреждениями исследований феномена доверия в современном обществе. По мнению автора, для этого необходимо разработать универсальный подход к научному описанию данного социального феномена.

The article discusses experience of researching the trust phenomenon in the modern society conducted by large foreign and domestic sociological institutions. According to the author, it's necessary to develop a universal approach to scientific description of the trust phenomenon in the modern society.

Ключевые слова:

доверие, личность, межличностное взаимодействие, социальные отношения, шкала доверия, социальный порядок, социальный капитал; trust, personality, interpersonal communication, social relationships, trust rating, social order, social capital.

В период глобальных трансформаций различных форм общественной жизни на первый план выходит вопрос о необходимости сохранения и поддержания социального порядка во всех сферах жизнедеятельности людей. В понятие социального порядка входят: 1) социальная интеграция, объединяющая людей в единое целое посредством общезначимых ценностей и символов; 2) система, включающая индивидов, взаимосвязи между ними, привычки, обычаи, способствующие деятельности, необходимой для успешного функционирования системы¹. Феномен доверия в современном социуме выступает одной из важнейших его предпосылок. Вместе с тем вопрос о единой теоретической и методологической платформе научного анализа и описания доверия остается открытым. В результатах современных зарубежных и отечественных эмпирических исследований можно проследить общие тенденции. Эти исследования фиксируют низкий уровень доверия к основным социальным институтам в российском обществе, а также мировой кризис доверия к управленческим структурам.

По результатам XII ежегодного исследования *Edelman Trust Barometer*, (крупнейшее в мире исследование подобного рода, 31 тыс. респондентов в 26 странах), Россия с самым низким уровнем доверия (36 пунктов) занимает последнее место среди стран, принявших участие в мониторинге². Для сравнения, 1-е место в рейтинге Эдельмана в 2013 г. занял Китай с индексом 80 пунктов. Данный индекс доверия в стране складывается, в свою очередь, из результатов измерения уровня доверия населения стран:

1) к социальным институтам, среди которых выделяют правительство, бизнес, средства массовой информации и неправительственные организации;

2) технологическим индустриям, к которым относят технологии, автомобильную промышленность, продукты питания и безалкогольные напитки, потребительские товары, телекоммуникации, пивоварение и спиртные напитки, энергетику, фармацевтику, средства массовой информации, банки, финансовые сервисы;

БАРАНОВСКИЙ

Максим

Виталевич –

старший

лейтенант,

адъюнкт кафедры

социологии

Военного

университета

МО РФ

m.baranovskij@

gmail.com

¹ См.: Социологическая энциклопедия. В 2 т. – М.: Мысль, 2003, т. 2, с. 233.

² PR-агентство *Edelman* с 2001 г. осуществляет мониторинг состояния доверия респондентов к социальным институтам, отраслям общественной жизни, к видным государственным, общественным лидерам и бизнесменам. См.: 2013 *Edelman Trust Barometer* // <http://www.edelman.com/insights/intellectual-property/trust-2013/>

3) конкретным людям: ученым или экспертам, техническим экспертам компаний, «таким людям, как я», финансовым или отраслевым аналитикам, представителям неправительственных организаций, обыкновенным сотрудникам, крупным бизнес-руководителям, государственным чиновникам¹.

В шкале доверия страны разделяются на 3 подгруппы в зависимости от полученного индекса:

– «не доверяющие» – с индексом до 50 пунктов;

– «нейтральные» – с индексом 50–60 пунктов;

– «доверяющие» – с индексом свыше 60 пунктов.

Немаловажно, что итоговый доклад по результатам исследования *2013 Edelman Trust Barometer* вышел в свет под заглавием «Кризис руководства». Это обусловлено достаточно низким уровнем доверия всех респондентов к руководителям компаний и государственным чиновникам, особенно на фоне растущего доверия к ученым и экспертам. По мнению исполнительного директора PR-агентства Ричарда Эдельмана, этот кризис можно преодолеть путем привлечения к руководству государством и крупными компаниями ученых и экспертов-специалистов, а также через обеспечение прозрачности и открытости механизмов принятия управленческих решений².

По результатам данного мониторинга исследователи предлагают управленцам ряд рекомендаций, направленных на формирование доверия в современном обществе и преодоление кризиса руководства, представляя их в виде «атрибутов построения доверия». К таким атрибутам относят: уровень социального взаимодействия и интеграции, качество товаров, услуг и управления в социуме³.

Другое исследование социального доверия в 7 странах – Японии, Тайване, США, Германии, России, Чехии и Турции, – проведенное японским исследовате-

лем М. Сасаки и рядом отечественных ученых, показало более оптимистичные результаты, касающиеся состояния доверия в России⁴. Так же как и в исследовании компании *Edelman*, по результатам измерения уровня доверия выделены 3 группы стран:

– с относительно высоким уровнем доверия: Япония (79,9), США (78,8), Германия (75,8), Тайвань (70,0);

– со средним уровнем доверия: Россия (55,4), Чехия (48,8);

– с низким уровнем доверия: Турция (10,2)⁵.

Данные двух представленных исследований разнятся, прежде всего, по причине разных методологических подходов к пониманию проблемы. Поэтому результаты этих исследований нужно скорее не сравнивать, а синтезировать для получения наиболее полной и всесторонней модели описываемого феномена.

В первом исследовании доверие рассматривается на уровне чисто социальном, не затрагивая социальных взаимодействий между членами общества в межличностной сфере деятельности. Доверие институциональное и абстрактное (к публичным представителям социальных институтов) становится основой для выводов об уровне доверия всего населения страны.

Однако в исследовании *Edelman Trust Barometer*, по мнению некоторых исследователей, не в должной мере учитываются национальные социокультурные характеристики того или иного государства. Россия, например, традиционно занимает последние места рейтинга за счет низкого уровня доверия к неправительственным организациям, хотя данный институт не является значимым для большинства россиян и не играет такой роли, как во многих зарубежных странах. Достаточно спорно и утверждение о высоком уровне доверия к бизнесу в России⁶.

Авторы 2-го исследования ранее также неоднократно обращались к научному

¹ Global results // Edelman // <http://www.edelman.com/trust-downloads/global-results-2/> (дата обращения 06.05.2013).

² 2013 Edelman Trust Barometer Finds a Crisis in Leadership // Edelman // <http://www.edelman.com/trust-downloads/press-release/> (дата обращения 06.05.2013).

³ Building trust. Edelman // <http://www.edelman.com/insights/intellectual-property/trust-2013/building-trust/> (дата обращения 06.05.2013).

⁴ Сасаки М., Давыденко В.А., Ромашкина Г.Ф., Воронов В.В. Сравнительный анализ доверия в различных странах // Социологические исследования, 2013, № 3, с. 60–73.

⁵ Там же, с. 65.

⁶ Сасаки М., Давыденко В.А., Латов Ю.В., Ромашкин Г.С., Латова Н.В. Проблемы и парадоксы анализа институционального доверия как элемента социального капитала современной России // Журнал институциональных исследований, 2009, № 1, т. 1, с. 28.

описанию институционального доверия, проводя основательные эмпирические исследования в рамках японско-российского проекта «Сравнительные исследования доверия в различных странах в период глобализации». В этих исследованиях фиксировался низкий уровень доверия граждан России к некоторым институтам власти и управления, обозначая тип российского институционального доверия как «восточный» (верноподданныческий), отличающийся от «западного» (гражданского)¹.

В сравнительном анализе доверия в различных странах во 2-м исследовании акцент делается на межличностные отношения и персонифицированное доверие между членами общества. Ключевым в этом случае становится вопрос: «Считаете ли Вы, что большинству людей можно доверять?»

Этот же вопрос в России задавали своим респондентам и специалисты фонда «Общественное мнение». В нашей стране 82% респондентов считают, что «в отношениях с людьми следует быть осторожными». Однако в данном опросе конкретизирована тема межличностных отношений между людьми путем выделения в «большинстве людей» так называемых окружающих, которым доверяют 55% опрошенных и «осторожничают» – 41%².

Анализируя опыт социологических исследований феномена доверия в современном обществе, а также теоретическую базу, на которой они основываются, представляется возможным сделать попытку уточнения и самой категории доверия. В социологическом анализе представляется правомерным структурирование доверия по уровням его функционирования в социальном пространстве с учетом многогранности изучаемого феномена.

Первым уровнем в свете данного подхода является уровень *психологический*, включающий в себя доверие человека к самому себе и доверие к своему социальному окружению³. На этом уровне дове-

¹ Там же, с. 20–35.

² Ответственность, взаимопомощь и доверие в российском обществе // Фонд «Общественное мнение», 30.08.2012; <http://fom.ru/obshchestvo/10605> (дата обращения 28.04.2013).

³ Веселов Ю.В. Доверие и справедливость: Моральные основания современного экономического общества. – М.: Аспект-Пресс, 2011, с. 24–25.

рие представляется как специфическая общечеловеческая черта, обеспечивающая чувство онтологической безопасности индивида. Онтологическая безопасность означает уверенность человека в постоянстве своего социального окружения и в неизменности материального окружающего мира⁴. Психологическое доверие существует в подсознании человека, и противоположным ему будет являться не чувство недоверия, а неопределенность и страх⁵.

Второй уровень доверия можно условно определить как *социально-психологический*, или *групповой*. Здесь доверие будет проявляться в сфере межличностных взаимодействий и отношений людей, прежде всего в таких группах, как семья, трудовой коллектив, круг друзей. Доверие в этом случае может выступать и как ресурс межличностного взаимодействия, и как принцип конструирования, и как особый вид социальных отношений. Описание доверия на этом уровне можно встретить в социологических исследованиях, проводимых, например, Научно-исследовательским (социологическим) центром Вооруженных сил РФ в воинских подразделениях российской армии. Эти исследования подтверждают важность доверия в процессе военно-социального управления и в отношениях командиров и подчиненных⁶. Следует отметить, что наибольшим доверием у военнослужащих пользуются члены семьи, друзья, сослуживцы и непосредственные начальники, что подчеркивает значимость доверия именно в сфере межличностного взаимо-

⁴ Гидденс Э. Последствия современности / пер. с англ. – М.: ИКГ «Праксис», 2011, с. 222–227.

⁵ Веселов Ю.В. Указ. соч., с. 25.

⁶ Гасан Р.А. МПС и мотивация курсантов среднего профессионального образования на дальнейшее прохождение военной службы // Военно-социологические исследования, 2010, № 1(29), с. 9–21; Дубограй Е.В., Кузьмин Д.А. Адаптированность к военной службе солдат и матросов весеннего призыва 2008 года // Военно-социологические исследования, 2009, № 1(25), с. 27; Крутилин Д.С. Имидж офицера-руководителя ВС РФ как фактор эффективности управления воинским подразделением // Военно-социологические исследования, 2012, № 1(37), с. 29, 31; Певень Л.В. О готовности военнослужащих выполнять свой долг по защите Отечества // Военно-социологические исследования, 2006, № 1(13), с. 14; он же. Отношение военнослужащих к заключению повторных контрактов о прохождении службы в ВС РФ // Военно-социологические исследования, 2007, № 1(17), с. 4–15, и др.

действия людей в относительно малых группах, объединенных общими интересами, целями и потребностями, в т.ч. профессиональными.

Третий уровень — непосредственно *социальный уровень* доверия. Доверие здесь существует в масштабах социальных организаций, институтов и общества в целом. Сущность доверия на этом уровне рассматривается по нескольким основаниям:

— как предпосылка социального порядка в обществе;

— как структурный компонент социального капитала¹.

Таким образом, вышеназванные уровни доверия можно характеризовать по двум основным направлениям.

1. По масштабам, в которых это доверие реализуется:

— личность (психологический уровень);

— социальная группа (социально-психологический уровень);

— социальная организация, социальный институт, общество (социальный уровень).

2. По сущностным характеристикам доверия:

— доверие как предпосылка социального порядка в обществе (социальный уровень);

— доверие как результат социального действия (социальный и социально-психологический уровни);

— доверие как условие социального обмена (социальный и социально-психологический уровни);

— доверие как структурный компонент социального капитала (социальный уровень);

— доверие как ресурс межличностного взаимодействия (социально-психологический уровень);

— доверие как принцип конструирования и особый вид социальных отношений (социально-психологический уровень);

— доверие как черта, обеспечивающая онтологическую безопасность (психологический уровень).

Сегодня можно констатировать, что исследование феномена доверия в современном социуме является одним из перспективных направлений практических исследований. Несмотря на многообразие теоретических подходов и методов исследования, большинство ученых признают актуальность изучения доверия. Об этом свидетельствует интерес к проблеме и большой объем проводимых в данной области исследований. Основная задача развития социологических исследований доверия на современном этапе — выработка общих показателей и критериев измерения его состояния, подробное всестороннее описание феномена с целью повышения объективности получаемых данных, разработка универсального рейтинга доверия в современном социуме.

¹ Социальный капитал, по П. Бурдьё, состоит из 2 элементов: а) социальные отношения, позволяющие индивидам иметь доступ к ресурсам, являющимся собственностью других индивидов; б) количество и качество этих ресурсов. См.: Социологическая энциклопедия. В 2 т. — М.: Мысль, 2003, т. 2, с. 485.